

А. В. Сытько

ПОНЯТИЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОЛИ
В ДЕОНТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ

15

Охарактеризованы результаты теоретического осмысления понятийного компонента воли в семантике деонтической модальности, которая представляет собой выражение отношения к действиям, своим или окружающих, по созданию некоторого положения дел. Воля определяет потенциальную и волеизъявительную природу деонтики. Учет указанных семантических характеристик необходим для системного описания категории. Наличие волевой направленности в семантике деонтики создает основу для отнесения ее то к волеизъявительной, то к волеизъявительной модальности, что свидетельствует о смешении при рассмотрении деонтической модальности коммуникативного, интенционального и прагматического (функционального) аспектов. Волеизъявительность есть отношение исполнителя к реализации некоторого действия, волеизъявление – основной инвариант значения побуждения, которое представляет собой целеполагание. Целесообразным представляется рассмотрение деонтики как самостоятельного значения с волевым компонентом, оно характеризуется наличием определенных условий и факторов, обуславливающих необходимость сообщаемого действия.

The article is a result of the theoretical interpretation of the conceptual component of Will in the semantics of deontic modality expressing the attitude to one's own or other people's actions to achieve a certain state of things. Will determines the potential and voluntary nature of deontics. These semantic characteristics are to be taken into account for a systemic description of the concept of Will. Volitional orientation in the semantics of deontic modality creates the basis for its classification either as a volitional or voluntary modality. These approaches demonstrate lack of clarity in the differentiation between communicative, intentional and pragmatic (functional) aspects in the analysis of deontic modality. Voluntary modality is the attitude of the performer to the realization of a certain action; modality of Will is the basic invariant of imperative/impulse meaning, which is, in effect, setting a goal. The author considers deontic modality as a means of expressing meaning incorporating a volitional component. It is characterized by certain factors and attributes causing the need for a reported action.

Ключевые слова: деонтика, воля, необходимость, семантика, модальность волеизъявления, волеизъявительная модальность.

Keywords: deontic, will, necessity, semantics, modality of will, voluntary modality.

Деонтическая модальность представляет выражение отношения субъекта речи к действиям, своим или окружающих, по созданию того или иного положения дел в мире. Выступая одним из важных элементов процесса познания действительности, она социально обусловлена. Со-

временная «гуманизированная» лингвистика активно интересуется социально значимыми действиями человека. Данная категория наряду с волеитивностью является одной из фундаментальных модальностей. Деонтика связана с принципом реальности [17, с. 350] и формируется под влиянием стремления организма к самосохранению, поскольку, формулируя законы и устанавливая разнообразные правила о том, каким должен быть сам субъект и этот мир, индивид стремится достичь определенности. Это обеспечивает равновесие и согласование между ним и окружающим миром.

Отношения между модальным субъектом и действием демонстрирует конкретный характер связи высказывания с внеязыковой действительностью относительно «положения дел» с точки зрения наличия или отсутствия ситуации необходимости сообщаемого действия. Основой для формирования указанного отношения к пропозициональному действию выступают различные внешние и внутренние факторы, охватывающие основные сферы бытия человека: окружающую его действительность, социум (нормативные системы, определенные стандарты, социальные нормы, обстоятельства, жизненные законы и др.) [22, с. 142–143], а также его внутренний мир (моральный долг, потребности). Все это создает возникновение иных / возможных миров, которые в рамках неклассической логики интерпретируются как возможное положение дел либо как возможное направление развития событий, становясь объектом лингвистического исследования в случае вербальной репрезентации.

Семантику деонтики характеризует, с одной стороны, *потенциальный и безальтернативный* характер: с точки зрения адресанта, это значение «непременного / обязательного превращения потенциального в актуальное» [22, с. 142]. С другой – ей свойственна *волеитивная* природа: для того чтобы констатировать необходимость какого-либо действия, требуется волевое усилие [22, с. 142], «сила ума» [12, с. 286]. Данные характеристики обусловлены наличием волевого компонента в деонтической семантике. Таким образом, настоящая работа направлена на анализ понятийного содержания воли в деонтике.

1. Воля как детерминация потенциальности в деонтической семантике. Необходимость совершения того или иного действия вызвана волевым усилием субъекта, то есть осознанием ситуации. Так, П. Рикёр отмечает, что воля есть «фундаментальная способность», интеллектуальная интенция, содержащая «проект действия» (цит. по: [5]). Поэтому в случае деонтической модальности ее можно рассматривать как обозначение предварительного этапа в плане действий по реализации некоторого положения дел [24]. Говорящий, констатируя необходимость действия, фиксирует его потенциальный, то есть осуществимый, характер и обозначает вектор развития ситуации, в чем проявляется иницирующая функция воли.

Выражение воли при реализации деонтической модальности есть результат произведенной оценки ситуации и признание целесообразности того или иного действия [18, с. 264].

По своей структуре волевое поведение распадается на принятие решения и его реализацию. Деонтика не представляет собой волевой акт

целиком, а лишь подготовительный, продиктованный некоторой потребностью, этап в структуре волевого акта. Степень осознания этой потребности может быть разной, в случае с деонтикой это четко осознанная цель — от предварительного представления о ней до ее определения. Таким образом, воля в деонтике обеспечивает целенаправленность и упорядоченность человеческой деятельности. Сознательная направленность субъекта к свершению действия создает условия для дальнейшей возможности его реализации. Цель может быть не названа, но имплицитована в контексте, напр.: Ты *должен* больше читать / тебе *нужно* (цель: чтобы лучше сформулировать мысль) или: Начатая административная реформа, безусловно, *должна* быть доведена до полного восстановления строгой государственной дисциплины по выполнению законов и распоряжений властей на федеральном, региональном и местном уровнях (цель: добиться наведения порядка) (предвыборная программа Народной партии РФ).

17

Главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, ее соответствия принципам и нормам личности [21, с. 90]. Модальное отношение полагается верным, следовательно, имеется *ценностная позиция* в отношении того, на что направлена деонтика. При передаче деонтической модальной квалификации происходит соотнесение модели внешнего мира с отображением этого мира в сознании человека. Речь идет об «оцениваемом и предпочитаемом субъектом фрагменте действительности, выбранном им в качестве той потенциальной ситуации, в реализации которой он заинтересован» (см.: [8, с. 8–10]). В результате, формулируя деонтическое высказывание, субъект пытается «предсказать» возможные пути ее достижения при переходе нефактического действия/ состояния в фактическое. При этом человек, прогнозируя развитие ситуации, не будет поступать себе во вред.

1а. Волевая мотивация в деонтике. На уровне осознания цели действия воля имеет *внутреннюю и внешнюю мотивацию*, осуществляя конкретную целепостановку и варианты ее реализации, что обуславливает выделение двух типов необходимости — внутренней и внешней. Мотивационная стадия представляется субъективной, но, по сути, она системна и имеет объективные причины, поскольку в основе любого волевого акта лежит воздействие материального мира, внешней ситуации на человека.

Внутренняя необходимость субъекта представляет собой добровольное обязательство перед собой или другими, потребности, полезность, моральные установки (совесть, долг), напр.: Он *должен* это сделать: он обещал, или Он *должен* это сделать, иначе ему будет стыдно, или Он *должен* это сделать: ему это выгодно. Внешняя необходимость актуализируется при объективных предпосылках и под влиянием социальных норм, то есть возникает в условиях принуждения объективного мира, отраженного сквозь призму внутренних условий субъекта, напр.: Он *должен* это сделать ввиду назревших обстоятельств, или Он *должен* по инструкции это сделать, или Он *должен* это сделать: этого требует этика.

Данные причины определяют для модального субъекта различные ситуативные варианты деонтики по внесению определенных изменений в существующее положение дел: *необходимость, обязательство, вынужденность, долг, нормативность, долженствование, целесообразность.*

1б. Безальтернативный характер деонтики и свобода воли. С волей неразрывно связана свобода, которая проявляется в возможности или способности выбора из нескольких альтернатив. Возникает вопрос, какой же существует выбор в деонтике, которая носит безальтернативный характер? Воля может быть там, где нет свободы [12, с. 289] и существовать и без возможности выбора [23, с. 157]. Свобода воли в случае деонтики обнаруживается «по указанию ума» в выборе между «иметь или не иметь», реализующемся через акт принятия решения.

18

Так, в случае деонтики, мотивированной внутренними факторами говорящего, есть выбор не совершать действие, но с пониманием того, что субъект лишит себя чего-то, напр.: *Я должен сходить в магазин, нет молока, не на чем сварить кашу* (я могу, конечно, и не идти, но тогда не будет каши). Деонтика, обращенная к обобщенному модальному агенту и обусловленная внешними факторами (нормативными системами, определенными стандартами, социальными и моральными нормами), предоставляет выбор на ином уровне, напр.: *Улицу надо переходить на зеленый* (если не переходить на зеленый, то есть шанс быть оштрафованным, попасть под машину и т.д.) или *При входе надо предъявить документ, удостоверяющий личность* (можно не предъявлять, но без него не впустят в здание). Таким образом, свобода воли при деонтике связана всегда с преодолением каких-либо препятствий и выражается в сознательных действиях, направленных на достижение цели.

2. Является ли деонтика семантической разновидностью волево-волевой модальности? Волевой акт представляет последовательно логические, вытекающие друг из друга фазы: начинаясь с деонтики — импульса и с формулировки цели, он продолжается борьбой мотивов (желаний), решимостью и заканчивается решением и действием, то есть конкретные семантические составляющие общего смысла слова «воля» можно сформулировать как необходимость, желание, намерение. В результате контекстуальная, лексическая актуализация одного из конкретных значений волевого смысла «с неизбежностью (опосредованно) сигнализирует и о наличии остальных, проявляющихся в большей или меньшей степени, представленных в скрытой или явной форме» [14, с. 11].

Модальные значения, предполагающие наличие волевого начала (необходимость, желание, намерение), обеспечивающего возможность реализации действия и являющегося результатом *воздействия воли* какого-либо лица, относят к волево-волевым. Однако в вопросе отнесения деонтики к волево-волевой модальности последовательности нет. Помимо далее рассмотренных причин неоднозначности подходов к объему волево-волевого значения, само слово 'волево-волевой' происходит от многозначного латинского слова *voluntās*: 1) воля, желание, хотение; 2) охота, готовность, усердие, рвение; 3) согласие, позволение, разрешение [10].

Некоторые авторы не рассматривают деонтическую модальность в ряду волюнтаривности. Так, А. В. Бондарко определяет ее как выражение волевой направленности субъекта к совершению действия, в ряду ее значений выделяя желание, намерение, склонность, стремление, замысел, что передается соответствующими глаголами (хотеть, надеяться, стремиться, стараться, собираться, готовиться, мечтать, любить, нравиться и т. д.) [3, с. 145]. Данные лексемы, в отличие от деонтических *надо*, *должен*, *обязан*, реализуют оценочные и интенциональные значения.

Другие исследователи включают необходимость и долженствование наряду с возможностью и намерением, соотносимым со значением желания, в категорию волюнтаривности. Отнесение деонтики к макрополю волюнтаривности приводит к тому, что категории побудительности и желательности вступают с деонтикой в синтагматические отношения.

Причиной отнесения деонтики к волюнтаривности становится тот факт, что данные категории фиксируют не сами факты, а «предписываемую кому-либо программу реализации этих фактов» [13, с. 50–54]. Однако в основе деонтики в отличие от волюнтаривности лежит не «отношение *производителя* действия к его реализации» (курсив наш) [7, с. 277], а отношение к способу действия, его обязательному характеру.

Рассматривать необходимость и долженствование как семантические разновидности волюнтаривной модальности позволяет наличие в категориальной ситуации деонтики заинтересованности говорящего, синонимом которой в словарях выступают лексические единицы 'нужда, потребность' [20].

Еще одной причиной отнесения деонтики к волюнтаривности является ее функциональный аспект, подразумевающий использование деонтических конструкций для передачи побуждения, напр.: *Ты должен с ней поговорить* (опосредованное побуждение) = *Поговори с ней*. Однако здесь речь идет о потенциальных свойствах языковых единиц относиться к периферии поля, в данном случае поля побудительности. При таком рассмотрении деонтика сводится к побудительности или прагматическому аспекту деонтического значения — директивности.

Рассмотрение деонтики вне категории волюнтаривности представляется более последовательным, поскольку необходимость и долженствование выражают *отношение к самому действию*, к его целесообразности с определенной точки зрения, обусловленной внешними или внутренними факторами, побудительность есть *отношение исполнителя к реализации* этого действия.

Следует подчеркнуть, что в императивности и желательности адресант побуждает адресата *стать производителем действия*. В случае деонтики модальный субъект оценивает некоторую ситуацию с точки зрения ее обязательности (*надо поговорить об этом*), для того чтобы модальный объект / субъект волюнтаривности *совершил некое волевое усилие* (обдумал ситуацию и принял решение), в результате чего потенциальная ситуация, имеющая свой субъект действия, превратилась бы в фактическую.

3. Деонтика vs. модальность волеизъявления. В русскоязычной лингвистической литературе модальность, презентующая волю говорящего и направленная на осуществление связи между объектом (предмет, процесс, явление) и его признаком (свойства, действия, поведения, состояния), рассматривается как модальность *волеизъявления* [2, с. 19; 15].

К соотношению деонтики и волеизъявления в лингвистической литературе существует несколько подходов:

1) деонтика и любая другая модальность интерпретируется как реализация волеизъявления, которое может быть осмыслено как компонент любого речевого действия [19, с. 217; 26, с. 13];

2) деонтика рассматривается как семантическая разновидность волеизъявления [1], при этом волеизъявительная модальность и модальность волеизъявления используются синонимично;

3) деонтика является микрополем волеизъявления наряду с императивностью и желательностью, при этом в модальности выделяются две модальные сферы — достоверности и волеизъявления [16];

4) деонтика не является волеизъявительной модальностью, поскольку волеизъявление исключается из модального значения. В деонтическую модальность в этом случае включаются значения «разрешение, долженствование, обязательство» [27, р. 112–113]. Волеизъявление выражается в виде готовности приступить к действию, попытке его совершить, согласия на его совершение [11, с. 72]. Оно есть основной инвариант значения побуждения, его смысловое содержание рассматривается как диктальное [4, с. 81], а значения, связанные с волей субъекта (желание, намерение, волеизъявление), не являются модальными [27, р. 36–37; 28, р. 37] и определяются как иллокутивные [25, р. 42];

5) деонтическое модальное значение рассматривается безотносительно к волеизъявлению, как отношение субъекта действия к действию [6, с. 153; 9, с. 140–157].

Последний подход представляется наиболее последовательным, поскольку деонтическая модальность формирует самостоятельное значение и обладает рядом самостоятельных функций.

Таким образом, описанная неоднозначность подходов к категоризации деонтической модальности очерчивает необходимость детальной проработки данной проблематики с учетом взаимосвязи лингвистических и философских феноменов для системного описания данной категории.

Деонтика включает в себя волевой компонент как базовое понятие, который демонстрирует, с одной стороны, ее сознательный и целенаправленный характер по отношению к действиям, с другой — характеризует ее потенциальную природу, фиксируя целесообразную перспективную направленность действия. Она представляет собой фиксацию предварительного этапа волевого акта, главное в котором заключается в осознании ценностной характеристики действия (соответствия цели действия нормам социума и принципам личности и их потребностям), реализация которого представляет для модального субъекта или объекта положительные перспективы / последствия.

Волонтактивное начало в деонтике, с одной стороны, демонстрирует ее сознательный и целенаправленный характер по отношению к действиям, с другой — характеризует ее потенциальную природу, фиксируя целесообразную перспективную направленность действия.

Понятийное содержание воли в деонтике позволяет лингвистам относить деонтическую модальность то к волонтактивной модальности, то к модальности волеизъявления. В первом случае происходит отождествление ее функционального и семантического аспектов. Однако деонтическая модальность представляет собой самостоятельное значение, характеризующееся наличием определенных условий и факторов, обуславливающих необходимость действий.

Список литературы

1. *Аверина А. В.* Взаимопересечение категорий казуальности и модальности в современном немецком языке // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СПб., 2013. С. 8–13.
2. *Беляева Е. И.* Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж, 1985.
3. *Бондарко А. В.* Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л., 1988.
4. *Бондарко А. В.* К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности: императивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко ; Ин-т языкознания АН СССР. Л., 1990. С. 80–90.
5. *Вдовина И. С.* Поль Рикёр // Философы двадцатого века. Кн. 1 / под ред. А. М. Руткевича, И. С. Вдовиной. М., 2004. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/03/05/1211344546/012_I.S.Vdovina_Pol_Riker.pdf (дата обращения: 14.05.2018).
6. *Гак В. Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989.
7. *Грепл М.* О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии. 1956–1974 гг. : сб. ст. М., 1978. С. 277–301.
8. *Губанова Н. Г.* Категория волонтактивности в разноструктурных языках : дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2006.
9. *Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005.
10. *Латинско-русский словарь.* URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/latin_rus/ (дата обращения: 20.08.2018).
11. *Лекант П. А.* К вопросу о модальных разновидностях предложения. Грамматические категории слова и предложения. М., 2007.
12. *Локк Дж.* Сочинения : в 3 т. М., 1985. Т. 1 : Опыт о человеческом разумении.
13. *Ломов А. М.* Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977.
14. *Милютина М. Г.* Семантика конативности и потенциальная модальность: комплекс «попытка — результат» и его выражение в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006.
15. *Панфилов В. З.* Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. №4. С. 36–48.
16. *Паўлюўская Н. Ю.* Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове. Мінск, 2001.

17. Руднев В. П. Философия языка и семиотика безумия. Избранные работы. М., 2007.
18. Сабанеева М. К. Поле долженствования в латинском языке // Теория функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб., 2005. С. 252–276.
19. Свиридова Л. К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.
20. Словарь синонимов русского языка. URL: <http://словарь-синонимов.рф/words/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81/> (дата обращения: 20.08.2018).
21. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.
22. Цейтлин С. Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко ; Ин-т языкознания АН СССР. Л., 1990. С. 142–156.
23. Шатуновский И. Б. Пропозициональные установки: воля и желание // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 155–186.
24. Nuyts J. Qualificational meanings, illocutionary signals, and the cognitive planning of language use // *Annual Review of Cognitive Linguistics*. 2008. №6. P. 185–207.
25. Nuyts J., Byloo P. Competing modals: Beyond (inter)subjectification. *Diachronica*. 2015. Vol. 32. P. 34–68. doi: 10.1075/dia.32.1.02nuy.
26. Palmer F. R. *Mood and Modality*. Cambridge, 2001.
27. Palmer F. R. *Modality and the English Modals*. L., 1990.
28. Ziegeler D. On the generic origins of modality in English // *English Modality in Context. Diachronic Perspectives*. Frankfurt a/M, 2003. P. 33–69.

Об авторе

Анна Васильевна Сытько — канд. филол. наук, доц., Минский государственный лингвистический университет, Республика Беларусь.
E-mail: anns55555@yahoo.de

The author

Dr Anna W. Sytko, Associate Professor, Minsk State Linguistic University, Republic of Belarus.
E-mail: anns55555@yahoo.de